

Книги Элиана Тарса
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**АНОМАЛЬНЫЙ НАСЛЕДНИК. ПОСТУПЛЕНИЕ
АНОМАЛЬНЫЙ НАСЛЕДНИК. ТУРНИР ЛИЦЕЯ
АНОМАЛЬНЫЙ НАСЛЕДНИК. ВТОРОЙ ЭТАП
АНОМАЛЬНЫЙ НАСЛЕДНИК. СРЕДИ ЛУЧШИХ**

ГЛАВА 1

Во вторник вечером, покончив со школой, тренировками и прочими делами, я вновь вышел на позднюю вечернюю прогулку в тот же парк, в котором был вчера. Я заставил себя воспринимать происходящее как отдых. И тело, подчиняясь мозгу, даже смогло расслабиться — полезно для здоровья походить по парку, вдыхая полной грудью прохладный ночной осенний воздух. Так что, если сарнит не объявится, пользу я в любом случае от этой прогулки получу.

Однако спустя полтора часа он объявился.

Я шел по аллее, издали наблюдая за парочкой молодых людей, когда мой телефон зазвонил.

— Алло?

— Глава, на девушку напали! — выпалил Гриша — один из наблюдателей, присматривающих сегодня за Аленой. — Недалеко от ее дома, закинули в машину. Старая «Мария Хризантема», грязная, цвет вроде бы баклажан, номер не виден.

— Вас обнаружили? — быстро спросил я.

— Наверное, нет. Ведем преследование.

— Понял. Скинь координаты Захару, сейчас он со мной.

И Вадиму тоже, он знает, что делать.

— Понял, глава! — отчеканил парень.

Нажав «отбой», я перешел на бег, не меняя направления. И так уже направлялся к ожидающей возле парка машине.

— Координаты получил? — спросил я, как только приземлился на пассажирское сиденье старенького хэтчбека.

— Да, глава, — ответил коротко стриженный парень-водитель из наших неодаренных и резво пустил машину с места.

Итак, события пошли по одному из плохих сценариев — сарнит напал первым на одного из близких мне людей. Хорошо, что мы к этому были готовы.

За окном стремительно мелькали однообразные панельные многоэтажки, а я размышлял о том, что наших сил было недостаточно, чтобы вообще не допустить подобного. Во-первых, я ограничен статусом простолюдина. А во-вторых, служба безопасности Андориных в данный момент работает в режиме военного времени, и мне не хватает опытных разведчиков, чтобы держать членов рода Андориных под колпаком. Хочется верить, специалисты Волковых лучше справятся с этой задачей.

Плавно выдохнув, я прикрыл глаза. Надеюсь, с Аленой все будет хорошо. По крайней мере, средство напугать сарнита, если он все-таки решит сожрать девушку до моего появления, у нас есть.

Вновь зазвонил телефон.

— Слушаю, Гриша, — сухо проговорил я.

— Вадим едет к вам, мы продолжаем преследование, все в норме, глава. Предварительно в машине трое, не считая девушки.

— Понял, молодцы. Самолетик у вас? Все работает?

— Да, глава.

— Отлично. Держи в курсе по координатам.

Положив трубку, я снова уставился в окно. Почувствовав, как начало сжиматься сердце, прикрыл глаза, два раза протяжно выдохнул и пустил альтеру по телу. Форкх меня дерит, это юное тело периодически довольно бурно реагирует на стрессы. Особенно если расслабиться и не контролировать его.

Вновь достав телефон, я выбрал из списка контактов нужный номер.

— Привет, чемпион, — услышал я бодрый голос Филиппа через динамик.

— Привет, чемпион, — в тон ему ответил я. — Знаешь, я по делу.

— Уже догадался. Просто так ты не звонишь. А мог бы позвать в какой-нибудь клуб, девчушек доверчивых цеплять, — начал канючить парень.

— Может быть, когда-нибудь, — хмыкнул я. — Ну? Что насчет моего предложения? Какие слухи ходят в доме Волковых?

— Старшие решают, — серьезным тоном ответил парень. — Но пока окончательного решения нет.

— Понял тебя, — вздохнул я. Эх, не хочется выступать просителем, все-таки я предлагаю взаимовыгодную сделку. Но мне необходимо подтолкнуть это семейство. Мне нужно прикрытие от властей и Андориных. — Можешь сказать, что я звонил, интересовался? Сам понимаешь, у меня скоро турнирные бои, а к тому времени мне нужно быть в форме. Откладывать же мероприятие на потом... Тут уже сами Андорины могут на вас напасть.

— Все я понимаю, — сухо проговорил он. — Кроме одного: тебе действительно настолько сильно нужно их лесодобывающее предприятие, что ты готов сейчас воевать против дворянского рода?

— Мне будет приятнее, если ты будешь думать, что я просто хочу помочь вашему роду. Просто потому что я хороший парень, который узнал, что роду его нового друга грозит беда. Однако помочь бесплатно не могу, а то вдруг оскорбитесь.

— Ну ты жук, — усмехнулся Волков.

Я поморщился, ведь в разгорающемся конфликте участвует самый настоящий жук. И это, хвала Архею, не я.

После разговора с Филиппом я связался с Вадимом, а затем мне снова позвонил Гриша. Мы двигались по следу и уже выехали за пределы Москвы.

В пяти километрах от южной окраины города нас уже ждали — две машины были припаркованы вдоль обочины, наша стала третьей.

— Глава, — ко мне подошел Гриша, светловолосый мужчина с кривым носом, — здесь они свернули. — Он указал на съезд с трассы в тридцати метрах от нас. — Мы не рискнули продолжать преследование самостоятельно. Вот.

Он протянул мне раскрытый ноутбук, на экране которого транслировалось видео отвратительного качества — рассыпаясь на пиксели, машина ехала по проселочной дороге, подсвечивая себе дорогу фарами.

Что ж, вот и пришло время испытать «самodelки» Архуна и Отмеченного Дланью в полевых условиях. «Летающее разведывательное устройство. Модифицированное» — иначе говоря, самолетик с камерой, с добавочными винтами, усиленными элементами питания и спутниковыми системами связи. Также устройство снабжено защитно-атакующей технологией «Божественный ветер». Скорость у самолета, правда, так себе. Но и машина сейчас едет отнюдь не по трассе.

— Если бы поехали за ними, привлекли бы лишнее внимание, — кивнул я. — Так, Захар, можешь возвращаться в город. Расскажи обо всем Тамиру, пусть будет наготове, но без приказов не дергается. Гриша, вы остаетесь в машине, будете держать нас в курсе, если к врагу с трассы пойдет подкрепление или случится еще какой форс-мажор. Плюс вы наша поддержка. Вадим, ты на связи с Гришей через гарнитуру. Как и договаривались, ты идешь со мной.

Я окинул собравшихся настороженным взглядом. Мои бойцы решительно кивнули.

— Отлично, выступаем. — Я хлопнул по плечу Вадима и побежал к съезду с трассы.

Когда мы свернули на проселочную дорогу, оба активировали живую и ускорились.

— Глава, они выключили фары, и толком не видно, что происходит, — доложил Наставник спустя две с половиной минуты.

Вот и сказывается отсутствие нормальной техники...

— Ничего страшного, — ответил я. — Скоро сами все увидим своими глазами.

Спустя еще четыре минуты мы заметили впереди силуэт автомобиля.

Мы сбавили скорость, я шепотом велел Вадиму держаться позади, а сам двинулся вперед. Стараясь не издавать лишних звуков, я подошел к машине вплотную и заглянул в салон.

Хм, никого нет. Машина пуста.

Осмотрелся по сторонам. Небо затянуто, но через маленькие просветы в тучах просачивался тусклый лунный свет.

Отлично, отпечаток подошвы на грязи слева от машины. И мертвая осенняя трава притоптана.

Махнув рукой, я велел Вадиму следовать за мной.

Сегодня днем был дождь, да и до этого он часто шел, так что приходилось ступать по грязи, укутанной опавшими желтыми листьями. Придерживая ветки, чтобы не хлестали по лицу, я продвигался вперед. Нестерпимо хотелось достать телефон и осветить себе дорогу.

Форкхово дерьмо, мы хоть правильно идем?

О... в тусклом лунном свете я смог разглядеть еще один след, отпечатанный на грязи.

Спустя семь минут я услышал впереди приглушенные голоса.

Отлично!

Разобрать смысл слов я смог только через минуту.

— ...уверены, что не нужно зажечь огонь?

— Успокойся, Миша, если за нами действительно пойдут, то смогут найти. Иначе это будет неинтересно.

Тьфу! Это явно голос Николая Андорина. Как я и думал, сарнит увез Алену в лес не для того, чтобы просто сожрать ее в тихом и темном месте. Он все-таки подозревает во мне переселенца через Аномалию. И точно знает, что я не его сородич — друг друга эти твари прекрасно чувствуют.

Но он все-таки сомневается... Если бы я оказался сильным и успешным простолюдином, который знать не знает о сарнитах, Алена просто стала бы кормом для твари.

— А если все-таки слезки не было, господин? Мы просто так тут мерзнем?

— Не переживай, — хмыкнул Андорин. — Согреемся. Ну я по крайней мере, а вы посмóтрите.

Он задорно рассмеялся.

Тварь. И нашел ближников себе под стать. Судя по этой беседе, они не сарниты, а просто больные на голову Слуги.

— Тихо! — неожиданно крикнул Андорин.

Мы с Вадимом замерли.

Через четыре секунды сарнит повысил голос:

— Выходи уже, александриец! Ты же здесь? Не заставляй меня сомневаться в своем слухе!

Говорят, среднестатистический сарнит (разумеется, в своем настоящем теле) благодаря своим органам чувств *полностью* контролирует пространство вокруг себя радиусом в семь метров. Именно поэтому незаметно атаковать сарнита практически невозможно. Но это вовсе не значит, что через семь метров эти твари становятся глухими. Даже переродившись, сарнит, как только что продемонстрировал Андорин, имеет куда более тонкий слух, нежели обычный человек.

А ведь между нами навскидку метров тридцать. Я сейчас из-за веток, сухой травы и темноты даже не вижу эту тварь.

Форкхово дерьмо... рвануть вперед?

— Зажги огонь, — шепнул я Вадиму, приблизившись к его гарнитуре.

Выпрямившись во весь рост, я решительно зашагал вперед.

— Какое бесстрашие! Прямо настоящий герой! — радостно воскликнул Андорин.

Среди осеннего леса на небольшой полянке меня ждали трое мужчин. Все были одеты в темную одежду с глубокими капюшонами — так же, как и мы с Вадимом.

Алену я заметил сразу. Девушка в оранжевой куртке и желтой шапке сидела привязанная к дереву. Ее голова безвольно упала на грудь.

— Что с ней? — коротко спросил я, кивнул в сторону пленницы.

— Отдыхает, — пожал плечами сарнит. — Ждет своей очереди стать моим ужином, если доблестный герой ее не спасет.

— Отпусти ее, — холодно произнес я, делая шаг вперед. Сарнит стоял впереди своих Слуг, однако стоило мне сдвинуться с места, как один из них вышел вперед. Второй же — коренастый коротышка, приблизился к Алене.

— Зачем? — усмехнулся сарнит. — Разве ты просишь официантку в ресторане убрать понравившееся тебе блюдо? — Он противно осклабился. — Как же я рад нашей встрече! Ты даже не представляешь, чемпион Юго-Востока! Я-то думал, один такой... выдающийся! Ан нет, не один. И, видимо, нас таких много!

Что? Значит, эта тварь еще не встретилась со своими сородичами? Или блефует?

— Если ты хотел побеседовать о лучших мирах, мог бы просто пригласить меня на чашечку чая. — Я сделал еще один шаг. Вадим, как и договаривались, держался позади меня, а на его ладони горел небольшой огонек, худо-бедно освещающий полянку.

— Я не был уверен. Да и есть напитки вкуснее чая. Жизнь отчаявшихся, перепуганных, сломленных, — с придыханием просмаковал слова мерзавец. — А еще альтера. Те, кто способен управлять энергиями, гораздо вкуснее обычных тушек. Это если вдруг ты не знал, александриец.

Я снова покосился в сторону пленницы. Не знаю, какой ранг у коротышки, но, если я атакую молнией, а вслед за этим и Вадим швырнет огненный шар, смогу успеть оказаться рядом с девушкой до того, как эти твари ее атакуют.

— Очень рискованно, — покачал головой сарнит. — Любая случайная техника, и от девчульки останется лишь горстка мяса. Тоже, как ты знаешь, пригодного для ужина. Но

я готов дать тебе шанс спасти ее. Сразись один против нас двоих, александриец. А твой дружок пусть посмотрит. Если выиграешь, так и быть, забирай свою ненаглядную.

Хочет разделить нас с Вадимом? Правильное решение. Интересно, а как бы он поступил, если бы я явился один, оставив Наставника позади? Уверен, все равно атаковал бы меня вместе со своим Слугой. Пока третий резал бы девушку, чтобы вывести меня из равновесия.

Да, показаться на глаза врагу вдвоем было меньшим из двух зол.

— Будь по-твоему, — усмехнулся я. — Хочешь довести меня до отчаяния, а заодно и моего друга, на глазах которого будешь меня избивать? Что ж, попробуй. Вадим, не вмешивайся, — как можно громче проговорил я. — Расслабься. Отдохни.

Ну что ж, сигнал подан. Можно и приступить.

— Нападай, — процедил я, пристально глядя на сарнита.

— Вперед, Миша! — прокричал Андорин, и его высокий Слуга сделал резкий пасс рукой.

В мою сторону устремились три ветровых серпа. Сконцентрировав альтеру в кулаке, я отбил их и бросился на противника. Обогнув своего Слугу, сарнит рванул мне навстречу.

Удар!

Я сконцентрировал в кулаке всю доступную мне альтеру. Такая атака опасна даже для Мастера, однако противник встретил ее решительным блоком.

Рахна... омерзительнейшая из энергий. Способная пожрать даже альтеру!

Мой кулак горел от боли — кости и мышцы из-за собственной энергии, а кожа от соприкосновения с рахной.

И все же я смог отбросить блок твари в сторону, тут же ударил коленом ему в бок, но сарнит отскочил, а в меня уже летела очередная ветровая техника.

Увернувшись от нее, я оказался спиной к Алене и ее охраннику. Именно в этот момент краем глаза я заметил, как что-то приближается в воздухе.

— Что это? — вскинул голову сарнит.

Я тут же атаковал его, но он успел защититься. Тем временем «самодельный» самолетик устремился прямо в грудь коротышки. Парень сбил его каменным копьем.

— Бах!

Система «Божественный ветер» сработала не по прямому назначению. Самолет взорвался в воздухе, но свою функцию он выполнил.

Огненный шар Наставника разбил голову коротышке, а сам Вадим уже был возле Алены.

— Забирай ее и вали! — не оборачиваясь, выпалил я, и от моих ног по мертвой осенней траве, освещая полянку, пронеслись золотые молнии.

ГЛАВА 2

Когда Вадим с ценной ношей скрылся в темном лесу, озлобленный сарнит прорычал:

— Обвел ты меня вокруг пальца, александриец! Ну ничего, после того как ты станешь моим ужином, доберусь и до всех твоих близких.

Андорин остановился возле своего поверженного Слуги и бросил на него брезгливый взгляд.

— Стой! — рывкнул я, срываясь с места. Золотые молнии продолжали расходиться от меня в разные стороны.

На миг сарнит замер, как и его другой (пока еще живой) Слуга. Оказавшись перед Андориным, я прямой ногой ударил ему в живот.

Сволочь! Успел защититься. Но хвала моей ауре, сделал это с опозданием. Рахны он сконцентрировал не особо много, и его рукам сейчас должно быть особенно больно.

— Ты пожалеешь, что осмелился показаться мне на глаза, тварь! — процедил я, не сдерживая эмоций. Я чувствовал, как моя воля будто бы распирает тело, вырываясь из него бесконечными золотыми молниями. Я не сдерживал

ауру. Тысячелетняя ненависть к сарнитскому племени, впитанная с молоком матери, давала мне силу.

Как и «Кольцо концентрации» на моем среднем пальце. Мгновение, и мое тело покрыл полный стихийный доспех. Облачившись в золотые молнии с головы до ног, я стал мощным источником света на полянке, не хуже прожектора.

— Т-т-ты... — пятась, пролепетал заплетающимся языком сарнит. — Не может быть... не просто александриец?! Ты... Аскольд?!!

— Для тебя, мразь, его высочество наследный принц Аскольд Александрийский!

Разговор с противником во время битвы — прекрасная возможность сконцентрировать энергию. Почувствовав, что жива и альтера распирают меня, я ринулся вперед. Золотая перчатка из молний развеялась и обнажила мой кулак, в котором собралась вся доступная мне альтера. Я был готов размазать в лепешку потерявшегося противника.

Но водяной хлыст спутал мои планы.

Проклятый сарнит, как и можно было ожидать, в человеческом теле тоже способен управлять живой. Он успел подтянуть к себе хлыстом своего Слугу, остолбеневшего от моей ауры.

Мой кулак прошиб насквозь его грудь, и мужчина выплюнул кровь на жухлую осеннюю траву.

— Господин... — ошарашенно пробормотал Слуга и обмяк.

Секунду спустя все его тело стало ссыхаться прямо на глазах. Это сарнит, стоявший за спиной убитого, вытягивал из его тела остатки жизни.

Я увидел две полупрозрачные темно-зеленые изогнутые лапки, вцепившиеся в плечи несчастного мужчины. Ну как лапки... так эти конечности называют у богомоллов, у сарнитов же это самые настоящие двухметровые лапищи-клешни.

— Аргх... — закричал я, чувствуя, как мою руку, все еще находящуюся в теле увядающего на глазах Слуги, начала разъедать рахна.

Сжав зубы, я подался вперед и наконец-таки дотянулся до одежды сарнита. Схватив его за куртку, резко повернул корпус и бросил на землю.

Форкхово дерьмо! Как же больно!

Оу... своего убитого Слугу этот мерзавец уже успел полностью поглотить — на траву рухнул лишь сарнит да одежда рассыпавшегося в пыль человека.

Не теряя времени даром, я с размаху упал на противника, выставив локоть вперед.

Сволочь, успел уйти в сторону. До чего же проворный жук!

Вскочив на ноги, я бросился за сарнитом, который пытался разорвать дистанцию. Форкх меня дери, его цель — еще один труп.

С силой топнув левой ногой, я выставил перед собой обе руки. Тут же из ладоней вырвался поток бесчисленных молний и врезался в сарнита. «Кольцо концентрации» позволяло повернуть такое с легкостью!

Но Андорина не проняло! Он защитился, выставив перед собой всего одну руку.

Однако мгновение выиграно, в полном стихийном доспехе я превосхожу его в скорости.

Рывок!

Поднырнув под рукой противника, я зарядил ему наполненным альтерой кулаком в корпус.

А это еще что за новости?!

Мой кулак врезался в полупрозрачный темно-зеленый хитиновый панцирь и не смог даже коснуться куртки сарнита. А в следующий миг две полупрозрачные лапы-клешни ударили меня в грудь.

— Кх-х... — прохрипел я, отлетев от сарнита на два метра. Блок я успел поставить, но Форкх меня дери, завтра утром руки поднять не смогу.

— Похоже, все-таки придется уважить вас, ваше высокочество, и потратить на вас всю накопленную силу, — осклабился сарнит. Его человеческое тело поднялось над землей на полметра, а вокруг появился полупрозрачный, явно сотканный из рахны и, вероятно, живы фантом сарнита.

Из местных насекомых сарниты внешне больше всего похожи на гигантских богомолов. Только их тела пропорционально шире, а верхняя часть напоминает закованный в темно-зеленую броню человеческий торс. На толстой шее эти монстры «носят» треугольные головы с шестью глазами — основная пара глаз занимает большую часть головы и смотрит вперед, есть еще две дополнительные пары — мелкие алые глазенки по бокам и на затылке. У этих чудовищ десять конечностей: «трехсуставные» ноги — три пары, громадные клешни и под ними вспомогательная пара верхних конечностей — эдакие «руки» — длинные ветки, которые завершаются семью трехсуставными когтями, их сарниты могут использовать ловчее, чем человек пальцы.

И вот все это великолепие, пусть и в полупрозрачном виде, предстало передо мной во всей красе. Настоящее тело Николая Андорина зависло внутри, заняв место от головы до верхней части покрытого непробиваемым хитином брюха.

— Вижу, вы шокированы, ваше Александрийское высокочество! — расхохотался сарнит. Его голос из-за полупрозрачной богомолородной оболочки звучал приглушенно. — Очень рад. Так только вкуснее будете! Уверен, я с лихвой компенсирую собранную рахну, когда вас поглосю. Главное — делать это, пока вы еще будете живы! — Треугольная голова «богомла» омерзительно осклабилась, продемонстрировав ровный ряд зубов, похожих на лезвия кинжалов.

— Попробуй, — процедил я, размышляя, как лучше его атаковать. Форкх меня дери, выбор-то невелик. Дальнобойных техник, способных пробить эту «призрачную» тушу, чтобы добраться до туши мясной, у меня нет.

Я побежал по дуге. Атрибут «молния» и облако альтеры должны делать меня заметно быстрее сарнита. Хотелось бы зайти к нему сбоку...

Вот ведь гад, даже не поворачивается! Стало быть, и в этой «призрачной» форме он может использовать все особенности сарнитского тела — круговой обзор и точечное управление каждой конечностью!

«И все же клешни у тебя спереди», — подумал я, выбрав своей целью одну из задних лап.

Рванул к ней и...

Оказался под водопадом. Сарнит создал вокруг себя объемную технику на основе атрибута его человеческого тела.

Вот только сейчас его «вода» была грязного болотного цвета и разъедала мой доспех.

Облако на максимум! Вперед!

Сжав зубы, я терпел адскую боль. Форх меня задерил, в этом мире мне еще никогда не было так больно. Даже мой первый бой с Мастером теперь казался спокойной прогулкой с девушкой под луной.

Тело внутри разрывало от огромных объемов альтеры, а снаружи кожа плавилась от «кислотной» воды. Если бы меня сейчас увидели местные Мастера и Гуру, наверное, восхищались бы — как при таком количестве пробоин у меня получается поддерживать покров и стихийный доспех?!

Не думать об этом...

Потеряешь концентрацию — потеряешь жизнь.

Находясь под нескончаемым водопадом, я смог подобраться к задней лапе чудовища, схватил ее и что было сил выкрутил.

Послышался хруст.

— УА-А-А!!! — завопил сарнит, всей своей тушей прыгнув вперед.

Хвала Архею, водопад остановился...

А оторванная лапа исчезла у меня в руках.

Но тормозить нельзя! Нужно развить успех. Теперь я на сто процентов уверен, что это омерзительное членистоногое сумело соединить атрибут живы с рахной! И не как я, используя обе энергии точно парное оружие, а создав на их основе нечто новое и единое!

Полупрозрачный гигантский богомол так и не восстановил оторванную ногу. Но теперь он встречал меня лицом к лицу. На мой удар тварь ответила ударом клешней. Чтоб его! Не пробить! Но я быстрее! Еще удар!

Аргх! Защитился! Скорость у меня хоть и выше, но конечностей у него больше, и они длиннее.

Но мне удалось задать темп. Сарнит начал пятиться шаг за шагом...

Выгадав момент, я от души вмазал ногой по его передней лапе. Как раз между вторым и третьим сочленением.

Да почему он такой крепкий-то?! Отожрался в этом тихом мирке без присмотра...

Но хоть контратаковать не успевает. Я его дожду!

Стоило мне так подумать, как стало ясно — сглазил. Соединив вместе две дополнительные пары конечностей, Андорин выпустил в меня грязный водяной шар. Я успел закрыть голову руками, но в этот момент в бочину впиалась клешня.

Мои ноги оторвались от земли. Пытаясь продавить мой стихийный доспех и покров, сарнит поднял меня на уровень своей морды. Что было силы я лупил кулаками по клешне. В одном кулаке жива, в другом альтера. Удар за ударом...

Полупрозрачный хитин начинает крошиться...

— Оугх... — Я вновь захрипел, когда и вторая сарнитская клешня сжала мое тело с другой стороны.

Не выдохнуть! Не вдохнуть!

— Вот тебе и конец, принц Александрийский!!! — расхохотался сарнит. — Как только твой покров спадет, ты станешь моей пищей!!!

Я? Пищей? Какого-то насекомого? Пусть он уж точно не был рядовым солдатом, но как-то жирно для него будет...

— Господин!!! Держитесь!!! — Крик Вадима ударил по ушам.

А секунду спустя в громадную тушу сарнита ударил огромный огненный шар. Сарнит пошатнулся, но устоял и рассмеялся:

— Аха-ха-ха!!! А вот и еще еда пожаловала!

Ну уж нет... Ты, тварь, вдоволь попировал в этом тихом отсталом мире. Больше не бывать твоему банкету! Соединяешь две энергии в одну? Молодец! И пусть я так не могу, я...

Сознание частично покинуло меня. И именно в этот момент перед глазами появился ее прекрасный образ.

Царица лица «Алая Мудрость». Достоянейшая воительница. Сражалась против меня до самого конца. И в этом самом конце, отбросив мешающую броню, она собрала свою силу для атаки. Тогда большая часть ледяных кристалликов облепила ее кулак. Хех... как же она скалилась в тот момент. Будто волчица.

Вадим, приближаясь ко мне, не переставал бомбардировать врага огненными шарами, на которые сарниту в общем-то было плевать.

Я отбросил остатки стихийного доспеха. Покров еще чудом держится, но зазубрины на клешнях уже глубоко впились в мой живот.

Послышался стрекот молний. Вокруг моего правого кулака собрался искрящийся золотом шар. Отлично... теперь уплотнить облако альтеры. Пустить всю свою альтеру в него, в маленькое, концентрированное облако вокруг кулака.

Удар.

Раздался грохот, и на миг на полянке стало светло, как днем, от вырвавшейся на свободу сконцентрированной живы с атрибутом «золотая молния».

— УА-А-А!!! — вновь противно завопил сарнит, а я наконец-то приземлился на землю. Устоять на ногах не смог — по инерции опустился на корточки.

— Господин, вы тяжело ранены! — Передо мной тут же возник Вадим. — Уходите. Я задержу это чудовище!

— Сволочь!!! Как ты посмел!!! — ревел сарнит, пятясь. Его левая клешня полностью исчезла, зато от одной из «рук» потянулся грязный водяной хлыст к мертвому телу Слуги. Того самого, который должен был охранять Алену, но, к счастью, не справился со своей задачей.

Я поднялся на ноги.

— Отойди, Вадим, — спокойно проговорил я, не обращая внимания на капающую из многочисленных ран кровь.

— Но... господин... — обернувшись, пролепетал Наставник.

— Верь мне, — перекошенно улыбнулся я. — Я прикончу эту тварь.

Господин говорил тихо, а от его ног во все стороны разбегались бесчисленные золотые молнии, дарящие спокойствие. Господин сказал, что сам справится. Значит, так и будет. И даже неведомое чудовище, коим оказался наследник Андориных, не сможет остановить господина.

— Да, господин, — склонил голову Наставник и отошел в сторону. — Возьмите, пожалуйста.

На вытянутой ладони Вадим протянул своему господину камень-усилок. Перед тем как явиться сюда, Вадим с господином поровну разделили имеющиеся артефакты.

— Благодарю, — тепло улыбнулся господин, принимая подношение.

Вадим сделал еще пару шагов в сторону и бросил взгляд на чудовище. Что за ерунда? Оно полностью поглотило убитого Слугу! Только одежда осталась!

«А что, удобно... минус два трупа», — мелькнуло в голове хозяйственного Наставника.

«Вот урод!» — тут же возмутился Вадим, глядя на то, как чудовище восстановило уничтоженную господином клешню. Правда, убрало одну из задних ног.

«Должно быть, тяжело ему такое тело поддерживать», — отметил про себя Наставник.

— Тебе конец, Александрийский принц! — выкрикнул Андорин, обращаясь к господину очень странным образом. Однако Вадиму нравилось, что его господина называют принцем. Достойное прозвище для такого невероятного человека.

— Заткнись, и покончим с этим, — устало ответил господин.

А затем оба бросились друг на друга. Вокруг правой руки господина, той, в которой он сжимал усилки и на среднем пальце которой было надето «Кольцо концентрации», ярко сверкал золотыми молниями шар. А еще золотые молнии живы укрепили ноги господина.

Вот между бойцами осталось около метра. Господин прыгнул, чудовище попыталось остановить его, но огромная ужасная клешня разлетелась в пыль, столкнувшись с золотым шаром.

А господин продолжил свой полет. Казалось, ничто на свете не сможет его остановить. Он рвался вверх, к небу! Будто бы хотел заявиться в гости к самим богам!

И голова чудовища, а также скрытая в ней голова человека не стали преградой для яростных золотых молний!

По телу Вадима пробежали мурашки. Он хотел вновь склонить голову перед господином, в очередной раз повторить слова верности, добавив к ним слова восхищения. Разве можно не восхищаться этим человеком, гордо возвышающимся над поверженной тварью?! Тому, кто, несмотря на многочисленные раны, не согнул спину и не упал?

Однако слова сейчас неуместны. Бесконечная преданность от них не зависит. Господин силен. Но и ему нужна поддержка.

С этой благой мыслью Вадим бросился вперед, мельком взглянув на тело Николая Андорина. От полупрозрачного

чудовища ничего не осталось. На земле лежал наследник дворянского рода без головы.

Мне показалось, я на несколько секунд вырубился стоя. Форкх дери это слабое тело и эти отсталые технологии. Если бы побежденный мной сарнит, настолько же отъевшийся, повстречался мне в своем настоящем теле, когда и я был бы в теле наследного принца, облаченного в персональный космодоспех, — бой для меня сложился бы гораздо проще.

Однако сознание вернулось ко мне, когда рядом появился Вадим.

— Господин, позвольте помочь вам? — проговорил он, закидывая мою руку себе на плечо и осторожно придерживая.

Позор вам, ваше высочество, — ваши люди видят вашу слабость.

Хотя... удивительным образом Вадим быстро стал для меня по-настоящему ближайшим соратником. Так что не страшно.

— Ага. Спасибо. — Я выдавил улыбку. — Возьми камень обратно. А кольцо я пока себе оставлю.

Наставник молча спрятал усилик в карман. Я же глядел на поверженного Андорина.

— Слушай, а с кольцом и камнем ты сможешь полностью сжечь его тело? — решил уточнить я.

— Нет, господин. На такое способны разве что Гуру. Но опалить его как следует я могу. И с одеждой остальных тоже разберусь.

— Ясно. Здорово. — Мы заковыляли в сторону проселочной дороги.

— Тогда заведуй уборкой, — выдохнул я. — Было бы проще, если б Волковы уже объявили им войну. Но... что имеем, то имеем.

Слова давались мне с трудом, однако я держался. Пусть я и позволил Вадиму помогать мне идти, совсем развали-

ной перед ним предстать не могу. Эх... сейчас бы в холодную ванну.

— Что с Аленой? — спросил я.

Форкх меня дерит, как же все болит... хорошо хоть кровотечение смог закрыть альтерой. Но внутри меня сейчас такой фарш, что впору котлеты готовить.

— Передал ее парням. Не пострадала, но в себя не приходила.

— Ясно...

Минут семь мы шли молча. Пока Вадим не решился нарушить давящую тишину:

— Господин...

— Да?

— Скажите... А кто вы такой на самом деле? И... что за тварь этот Николай Андорин? Я никогда о подобном не слышал.

— Хех... если я скажу, что я, как у вас тут... в некоторых верованиях говорят, переродившаяся душа принца с другой планеты — ты согласишься мне?

— Хм... пожалуй, да, господин.

— А твое отношение ко мне изменится?

— Станет еще лучше, гос... ваше высочество.

— Ну вот ты и узнал правду. Подробности позже, Вадим. Но помни, это великая тайна.

ГЛАВА 3

Больно...

Форкх меня дерит, как же больно... Плюс один пунктик в копилку ненависти к сарнитам.

Открыв глаза, я увидел... Да ничего я не увидел.

Вадим, внемля моей просьбе, выключил свет в ванной комнате своей квартиры. И теперь я лежал в крошечной темноте, слушая, как льется вода. Хвала системе перелива — можно вообще не выключать кран с холодной водой, и тогда вода в ванне не успевает прогреться.

Если бы льда сюда еще кинуть, было бы здорово.
Здорово...

Кажется, на этом месте я в очередной раз и вырубился.

— Ваше высочество! Сарниты захватили форпост!

— Форкхово дерьмо! Не успели! — Я сжал кулаки.

— Живых там, наверное, не осталось, — покачал головой Арвин, стоявший рядом.

— Запросите подтверждение со спутников. — Я повернулся к капитану: — Если есть выжившие — их используют как щит. Если выживших нет... — Я повернулся ко второму капитану: — Готовьте к вылету бомбардировщики. Уничтожим заразу!

— Есть, ваше высочество! — одновременно крикнули оба.

Но выжившие были.

Представителей рас, входящих в «Объединенный фронт», было прекрасно видно на полученных изображениях. Я не мог закрыть глаза на заложников, в итоге мы вновь потеряли время. Пусть большую часть этих выживших мы все-таки смогли спасти, половина сарнитов сбежала из захваченного форпоста. И, уходя, сожрала всех в двух ближайших поселениях...

Я снова открыл глаза. Боль... вроде бы немного стихла. Правда, от сна о моем прошлом осталось гадкое послевкусие. Вчерашняя битва с Андориным-сарнитом пробудила воспоминания, а подсознание услужливо напомнило о моих провалах.

Да... Спасено из форпоста было в десять раз меньше высших (как в «Объединенном фронте» называют представителей разумных рас), чем потеряно в ходе отступления сарнитов.

Отец все равно похвалил меня за принятое решение, ибо среди спасенных нами заложников находился под прикрытием лидер сопротивления той несчастной планетки, который в дальнейшем нам сильно помог. Ну или мы ему по-

могли освободить родную планету от сарнитов и их при- спешников.

Но мы знать не знали, как, собственно, и сарниты, о том, что этот лидер среди пленников. Я просто хотел спасти заложников. А получил в десять раз больше трупов...

— Господин, — в дверь постучали, и я услышал встревоженный голос Вадима, — вы как там? Я вхожу!

Дверь ванной открылась, и в электрическом свете коридорной лампы я увидел обеспокоенное лицо Наставника.

— Что-то случилось? — устало спросил я.

— Вы пролежали в воде весь день, я... — замялся он.

— Понятно; включи свет и жди меня на кухне, — вздохнул я.

Спустя три минуты, с горем пополам выбравшись и заматавшись в полотенце, я потопал из ванной на кухню, в которой уже хлопотал Вадим.

— Я разогрел суп, который вы ели утром, — доложил Наставник.

Суп представлял собой жидкую перемолотую в миксере бурду. Другую еду мой израненный организм не смог бы принять.

— Благодарю, — отозвался я, медленно поглощая это кулинарное «чудо».

— Господин, может, все-таки обратиться к боярам Морозовым? Их врач с артефактом и алхимической мазью вам бы точно не повредил, — снова заладил Вадим.

— Нет, — мотнул я головой. — Сам справлюсь. Нечего лишний раз тревожить уважаемых людей.

На самом деле мне просто не хотелось отвечать на вопросы, которые сразу же последуют от Кати. Да и ситуация не настолько критичная.

Глядя на Вадима, я вспомнил, как он, вернувшись с «уборки», обращался ко мне «ваше высочество». Из его уст это обращение звучало как-то странно. Не то чтобы обманчиво, но не столь естественно, как из уст того же Архуна. Оно и понятно — Вадим никогда не *служил* принцам. Пусть

он мне и поверил на слово, но в полной мере осознать услышанное Наставнику сложно.

— Формально я не твой принц и никогда им не был, — проговорил тогда я. — Так что давай уж как раньше.

— Хорошо, господин, — кивнул он.

После этого я попросил рассказать, как прошла «уборка».

— Мы осмотрели их машину, господин. Номера перебиты. Я на девяносто девять процентов уверен, что тачка никак не связана с Андориными. Похоже... чудище взяло ее для грязных делишек. Так что если полиция обнаружит машину, вряд ли быстро смогут выйти на... чудище.

— Это чудище называется сарнит, — вздохнул я. — Инопланетная разумная форма жизни, которая оказалась в теле наследника Андориных.

— Э-э... мм... понял, — кивнул Вадим.

— Ничего ты не понял, — хмыкнул я. — В космосе существуют Аномалии — неизученные дыры в пространстве. В одну уж чересчур аномальную Аномалию затянуло наш с Архуном космический корабль. А вместе с тем и корабль сарнитов. Кто еще переродился в телах людей в вашем мире, нам не известно. — Раз уж про «принца» Вадим уже знает, я решил поделиться важными деталями.

— О, так все-таки старик тоже! — обрадовался Наставник. — Я так и думал, господин. Но... — Он нахмурился. — Получается, вы с рождения помните свою прошлую жизнь?

Когда он задал наиболее неприятный вопрос, я на миг задумался. Пролежав всю ночь после боя в холодной ванне, с утра я был не готов к последствиям своего честного ответа. Потому и проговорил:

— Это сложная тема, Вадим. Вернемся к ней позже. Лучше расскажи дальше, что там с «уборкой»?

А с ней все обстояло довольно буднично — обожженный и обезглавленный труп увезли в другой лесок и закопали, машину с левыми номерами бросили в еще одном лесочке. Разумеется, прикасались к ней только в перчатках, а на педали нажимали ногами в чистой обуви.

После завтрака Вадим отправился на работу, ну а я обратно в ванную. И вот в ней я и провел целый день до самого вечера, пока Вадим не вернулся.

— Спасибо за суп, — покончив с ужином, сказал я, наблюдая, как Вадим жует макароны с сарделькой. — Ну, что нового случилось за день?

Наставник оторвался от трапезы и посмотрел на меня серьезным взглядом.

— Сегодня заметил хвост, когда ездил за Борисом и Глебом. Оторваться смог, но... странно это. Да и возле дома наблюдатели топчутся. — Кивком головы он указал на окно.

— Не факт, что это Андорины, — задумчиво проговорил я. — Мало ли кто мной интересуется...

— Соглашусь, господин, но... — Он неуверенно повел ладонью в воздухе.

— Да понятно все, — тяжело вздохнул я. — Скорее всего, сынок-сарнит что-то говорил обо мне. Не обязательно о том, что пытается выманить меня...

— Прошу прощения за эти слова, Господин... но я думаю, что если бы глава рода точно знал, что его сын встречается с вами, то когда чуди... сарнит не вернулся домой, его отец действовал бы более... решительно.

— Что ж, сойдемся на том, что я в списке подозреваемых, но не главный из них, — кивнул я.

Итак, хоть с самим сарнитом покончено, у меня все еще есть причины воевать с Андоринами. Во-первых, и в-главных, я сам предложил союз Волковым, а от своих слов я не отказываюсь. Во-вторых, хоть труп Николая Андорина, без головы и обожженный, закопан в дальнем лесочке, при желании на меня можно выйти. И как показал сегодняшний день, опасаться в первую очередь стоит все же не полиции, а дворянского рода, потерявшего наследника. То, что я сегодня не пришел в школу, для их СБ уже будет хорошим таким звоночком. А значит, нужно подкинуть этому роду таких проблем, после которых им будет совсем не до меня.

Обсудив с Вадимом дела, я взял в руки телефон и направился обратно в ванную. А что поделывать, если это лучшее

средство для того, чтобы погасить боль? Моим родным Вадим сказал, что я уехал в лес для жестких индивидуальных тренировок перед турниром, а для школы Наставник уже купил мне справку у частного врача. И мне теперь ничего не мешает заниматься самолечением.

В телефоне была куча неотвеченных сообщений. Утром я написал Владу, что простыл, ну а он рассказал остальным. Друзья желали мне здоровья, а Маша злорадствовала, что я теперь уж точно хуже ее сдам итоговые экзамены.

Было сообщение и от Алисы:

«Привет, Аскольд! Плохо, что ты заболел. Хорошо, что задолго до начала третьего этапа. Выздоровливай! Тебе еще готовиться к турниру! Мы тут с учсоветом купили астраханский арбуз и прирезали его за твое здоровье. Все передают тебе привет. Но мы с Софьей громче других, хоть она и молчит=)»

Приятно, Форкх меня дерит.

Ответив всем, я еще раз пролистал сегодняшние сообщения. Не ошибся, от Алены не было ни строчки.

Глядя в потолок ванной комнаты, я размышлял, что же делать дальше с этой девушкой. В себя она пришла в машине, когда мы возвращались обратно в Москву. Я сел рядом с ней на заднее сиденье, предварительно умывшись водой из канистры и переодевшись в сменный комплект одежды, который возил в багажнике вадимовской тачки. За рулем сидел Максим, рядом с ним Гриша — оба наблюдателя. Сам Вадим тогда остался «прибираться» в лесу.

— А?.. Аскольд? — пролепетала девушка, озираясь по сторонам. — Где я? Я... — Она в ужасе округлила глаза и отшатнулась от меня. — Куда вы меня везете?! Я помню, шла домой, но меня затащили в машину и...

— Спокойно, милая, — тихо проговорил я, погладив ее по руке. — Мы везем тебя домой. Теперь все в порядке.

— Теперь? Они... они говорили про тебя... И я смутно помню какой-то лес... я вроде бы приходила в себя? Или нет... Аскольд! Точно! Они хотели меня съесть! Это был... — Она поморщилась и схватилась за голову. — Проклятье...

Точно! Тот парень с приема! Андорин! Он говорил, что я аппетитно выгляжу, и радовался тому, что ты нас познакомил! Ты... Ты специально, да?! Чтобы он меня похитил?!

— О чем ты, Алена? — Я попытался улыбнуться. — Вообще-то я пришел за тобой, когда тебя похитили.

— Но... но... — Она разрыдалась. Я прижал ее голову к своей груди и начал гладить по волосам. Ох, как же больно мне тогда было — раны, полученные от сарнита, совсем свежие.

Постепенно она затихла, а спустя минуту резко отстранилась от меня.

— Мне нужно все хорошенько обдумать, Аскольд, — изрекла Алена, не сводя с меня взгляда настороженных глаз.

— Я тебя понимаю, — кивнул. — Но должен сказать вот что. Андорин — аристократ. И если ты будешь кому-то рассказывать о случившемся, у твоей семьи могут возникнуть проблемы.

— Да это ясно! — снова взорвалась она. — Ты меня втянул во все это! Все из-за тебя!

— В какой-то степени да, так и есть, — согласился я. — И за это я прошу у тебя прощения.

Дальше мы ехали молча. А когда машина остановилась возле подъезда Алены, она проговорила:

— Не нужно меня провожать, — и вышла, хлопнув дверью.

В общем-то нормальная реакция обычного человека, не готового к неожиданным страшным испытаниям.

Почти сутки прошли, а она ничего так и не написала мне.

Тяжело вздохнув, я нажал на кнопку вызова.

— Алло, — услышал в трубке вялый голос.

— Привет. Ну как ты?

— Отвратительно.

— Я...

— Я не поблагодарила тебя за то, что ты пришел за мной, — перебила она. — Так вот, спасибо. Но на этом

наше общение следует прекратить. Скажи адрес, я отправлю тебе платье, туфли и... все остальное.

— Не нужно, это твои вещи, — спокойно ответил я.

— Ну тогда выброшу.

— Ты вправе поступать со своими вещами как пожелаешь.

— Вот и поступлю! Прощай, Аскольд! Спасибо за забываемые воспоминания.

— Пожалуйста, Алена. Не болей. И будь счастлива.

— Будь уверен, буду! — крикнула она и положила трубку.

Хмыкнув, я уставился в потолок. Нормальная реакция. Для обычного человека.

И в общем-то приемлемое завершение нашего трехмесячного общения. Правда, наблюдателей отзывать пока точно не стоит, мало ли кто еще попытается досадить мне через Алену, все-таки все видели ее со мной на приеме.

Ночь я провел в холодной ванне, а наутро-таки выбрался на лестничную площадку и дошел до двери нашей съемной квартиры. Внешние повреждения я залечил, так что можно и тетушке на глаза показаться.

— Привет, Аскольд! Заходи! Сейчас ругаться буду, — с хитрой улыбкой встретила меня тетя Мари.

— Прости, что так внезапно исчез, — виновато проговорил я. — Просто наткнулся на очень крутую программу тренировок и решил сразу опробовать.

— Ну позвонить-то ты хоть мог сам? — уперла руки в бока тетя. — Нет, блин, все через Вадима делать нужно! Ну ты и... Ах, — махнула она рукой, — дай я тебя обниму.

Едва тетя Мари стиснула меня в крепких объятиях, как почти сразу отстранилась и с тревогой уставилась на меня. Затем приложила свою прохладную ладонь к моему лбу.

— Ужас... У тебя очень высокая температура!

— Да, я простыл во время тренировок.

— Быстрее раздевайся и марш в кровать! Я чай с лимоном сделаю. И таб...

— Не нужно таблеток, — перебил я, твердо глядя ей в глаза.

Три секунды тетя выдерживала мой взгляд, а затем тяжело вздохнула:

— Без таблеток так без таблеток. Кому как не тебе лучше других знать свой организм.

Вот так начался мой четверг. Я планировал и этот день посвятить восстановлению — все-таки чувствовал себя отвлратно, да и контроль над обеими энергиями гулял как ветер в поле. Мне требовалось несколько дней покоя. Мне даже сон снился, в котором я просто сплю.

Однако в четыре часа дня мой восстановительный сон прервал телефонный звонок. Зевая во весь рот, я посмотрел на дисплей.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что покой мне и в самом деле может лишь сниться.

ГЛАВА 4

— Ты куда это собрался?! — изумленно воскликнула тетя Мари, стоило мне выйти из комнаты в черных штанах и толстовке с капюшоном, а не в домашнем халате.

— Прости, появились дела, — отозвался я и полез в шкаф за курткой практичного темного цвета.

— Какие у тебя могут быть дела? Ты болен, Аскольд!

Она попыталась вырвать у меня из рук куртку, но я резко развернулся и, заглянув в глаза, твердо проговорил:

— Успокойся, тетушка. Все хорошо. Какой-то болезни не сломить меня. — Я тепло улыбнулся ей.

— Любая болезнь — это не шутка, Аскольд, — сурово произнесла она, однако дергать куртку за рукав перестала. — Тебе стоит отдохнуть и выздороветь. Дела никуда не убегут. На прошлой... позапрошлой работе у меня была коллега, которая, несмотря на плохое самочувствие, всегда выходила на смену, еще и работала больше других. И что ты

думаешь — заработала она все богатства мира? Как бы не так! Она заработала инфаркт!

— Какая поучительная история, — покачал я головой. — Но, увы, я не могу сначала пообещать прийти, а потом сослаться на болезнь и не сдержать обещание. Прости, сегодня тебе не удастся обо мне позаботиться.

Аккуратно выдернув рукав, я таки надел куртку и, погладив тетушку по плечу, направился к выходу.

— Надеюсь, ты там не к Екатерине Алексеевне пообещал срочно явиться? — услышал я за спиной недовольное ворчание. — А то заразить боярыню... Наверное, за такое и в тюрьму посадить могут?

— Хех, лучше бы к ней, — усмехнулся я. — Ну все, я побежал. Когда вернусь — не знаю, возможно, утром.

— Удачи, Аскольд! — пожелала мне вслед тетушка, а затем еле слышно пробормотала: — Сложно привыкнуть, что ты уже не ребенок.

Вадим уже приехал и ждал меня во дворе возле машины. Пожав ему руку, я взглядом велел быстрее садиться за руль. Не до вежливых открываний дверей сейчас.

— Привет; ну, наблюдатели есть? — быстро спросил я.

— Возле соседнего дома серая «Мария», господин. С утра стоит.

— Ясно, поехали. Уверен, оторваться ты сможешь.

Машина тронулась с места.

— Ну как там братья? Отвез на базу? — спросил я.

— Да, господин. Парни тренируются с остальными ребятами под присмотром Тамира. Тренировки жесткие, как вы и просили. И... Глеб с Борисом очень напряжены. Не могу сказать наверняка, но вроде бы они сомневаются в том, что вы тренировались в одиночестве, и что-то подозревают.

— Хм... Если так, значит, ты справился с задачей, — улыбнулся я. — Продолжаем нагнетать обстановку.

— Очень коварный подход, господин, — покачал головой Наставник.